

Научная статья
УДК 343.265
doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-134-144

Юрий Евгеньевич Пудовочкин
доктор юридических наук, профессор
<https://orcid.org/0000-0003-1100-9310>, 11081975@list.ru

*Российский государственный университет правосудия
Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69*

Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания

Аннотация: Освобождение от уголовного наказания является одним из необходимых для полноценной реализации принципа экономии репрессии межотраслевых правовых институтов. Накопленный опыт применения комплекса соответствующих норм ставит задачу целостного статистического анализа судебной практики с целью выявления и раскрытия ведущих тенденций и закономерностей функционирования института освобождения от наказания. Таких исследований в современной российской науке к настоящему времени не проводилось. Представленный в статье первый опыт анализа официальных статистических данных, отражающих работу судов в части освобождения от наказания, позволил зафиксировать наличие стабильности масштабов освобождения от наказания и устойчивости в применении данного института преимущественно на этапе исполнения приговора. Исследование позволило также выявить наличие пяти моделей освобождения от наказания: внесудебную, императивную, клиническую, социально-рискологическую и уголовно-рискологическую. При этом в последние пять лет наблюдаются некоторые важные изменения в структуре практики: на фоне сокращения числа амнистированных лиц закономерно растёт число лиц, освобождённых от наказания в индивидуальном судебном порядке, что приводит к определённой корректировке масштабов применения данных моделей. Основной сдвиг заключается в увеличении доли лиц, императивно освобождаемых от наказания на этапе постановления приговора в связи с просчётами и ошибками предварительного расследования преступления, а также в увеличении доли лиц, освобождение которых от наказания базируется на идеях рискологического правосудия. В итоге установлено, что именно рискологическая модель освобождения от наказания на этапе исполнения приговора составляет основной массив практики, что содержательно предопределяет направления её дальнейшего анализа и совершенствования.

Ключевые слова: судебная практика, судебная статистика, освобождение от уголовного наказания, типология освобождения от наказания, криминальная рискология

Для цитирования: Пудовочкин Ю. Е. Статистические аспекты применения института освобождения от уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 1 (93). – С. 134–144; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-134-144.

Yury E. Pudovochkin
Dr. Sci. (jurid.), Professor
<https://orcid.org/0000-0003-1100-9310>, 11081975@list.ru

*Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation*

Statistical considerations for the exemption from criminal punishment as an institution

Abstract. Exemption from criminal punishment is one of the intersectoral legal institutions necessary for the full implementation of the reduction of repression principle. The accumulated judicial experience makes it a pressing task to conduct a holistic statistical analysis of judicial practice in order to identify and reveal the leading trends and patterns in the functioning of the institution of exemption from punishment.

Such studies have not been carried out in modern Russian science to date. The article presents a first approach to the analysis of official statistical data reflecting the court positions on the exemption from the punishment. The data shows that the scale of exemption from punishment remains stable and the institution is applied mainly and regularly at the stage of execution of the sentence. The study also lets us identify five models of exemption from punishment: extrajudicial, imperative, clinical, social-riskological, and criminal-riskological. Concurrently in the last five years, there have been some important changes in the structure of court practice: amid the decline in the number of amnestied persons, the number of persons released from punishment in an individual judicial order naturally grows, which leads to a certain adjustment in the scale of application of these models. The main shifts are observed in the increase of the proportion of persons imperatively exempted from punishment at the stage of sentencing due to miscalculations and errors in the preliminary investigation of the crime, as well as in an increase of the proportion of persons whose exemption is based on the ideas of riskological justice. As a result, it has been found that specifically, the riskological model of exemption from punishment at the stage of execution of the sentence constitutes the main array of judicial practice, which meaningfully predetermines the directions for its further analysis and improvement

Keywords: judicial practice, judicial statistics, exemption from criminal punishment, typology of exemption from punishment, criminal riskology

For citation: Pudovochkin Y. E. Statistical considerations for the exemption from criminal punishment as an institution // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 1 (93). – P. 134–144; doi: 10.35750/2071-8284-2022-1-134-144.

Введение

Институт освобождения от уголовного наказания служит важным средством дифференциации и индивидуализации средств уголовно-правового воздействия на лицо, осуждённое за совершение преступления. Он активно востребован судебной практикой, которой накоплен богатый опыт применения соответствующих правовых норм. Опыт этот позволяет не только выявить проблемы правового регулирования (в части пробельности, неопределённости, рассогласованности правовых норм), но и, что немаловажно, оценить действие института освобождения от наказания в пространстве общественных отношений, выявить статистические, социальные характеристики и закономерности его функционирования, устойчивые параметры и тенденции развития судебной практики.

С сожалением приходится констатировать, что в современной научной литературе не представлены обобщённые исследования, отражающие социальные аспекты практики применения судами положений главы 12 УК РФ. Как правило, если они затрагиваются в научных работах, то ограничиваются социально-криминологической характеристикой оснований применения отдельных уголовно-правовых норм (прежде всего ст. 79 УК РФ, ст. 92 УК РФ). Целостного же аналитического обзора, охватывающего общие тенденции применения института освобождения от наказания, к настоящему времени не представлено (или, по крайней мере, из доступных теоретических источников нам о нём неизвестно).

Не ставя своей задачей создание масштабной, всеохватывающей социальной и криминологической характеристики института освобождения от уголовного наказания, но в качестве некоего первого шага в этом направлении позволим себе на страницах настоящей работы представить прежде всего статистические дан-

ные, отражающие работу судов по применению норм, составляющих данный институт.

Такие статистические сведения, конечно, не способны в полной мере отразить внутреннее социально-криминологическое и социально-психологическое содержание института освобождения от наказания хотя бы потому, что это сведения не столько о самом институте, сколько о судебной практике его применения. Но они дают хорошую возможность увидеть за набором цифр некоторые реальные тенденции и закономерности.

Методические основы исследования

Статистическое исследование практики применения института освобождения от наказания при всей его познавательной ценности существенно осложняется некоторыми обстоятельствами, которые задают определённую «рамку» предстоящего анализа и на которые необходимо обратить особое внимание.

Во-первых, в силу своей природы освобождение от наказания применяется к лицам, осуждённым за совершение преступлений. Социальной базой института таким образом выступают особый контингент лиц и особые преступления, которые в совокупности обладают уровнем опасности, не позволяющим принять решение об освобождении от уголовной ответственности. Факт реализации ответственности (пусть и с освобождением от наказания) позволяет обособить таких лиц в отдельную группу, расположив их в общем массиве лиц, совершивших преступления, между группой освобождённых от ответственности и группой отбывающих уголовное наказание.

Во-вторых, в силу структуры института освобождения от уголовного наказания отмеченная группа лиц является крайне неоднородной. Она включает в себя:

– лиц, совершивших преступления различной категории тяжести и различной социальной направленности;

– «общих субъектов» и «специальных» (лиц, признанных больными наркоманией, беременных, лиц, имеющих детей в возрасте до 14 лет, тяжело больных);

– совершивших некие позитивные постпреступные действия и не совершивших таковых;

– отбывающих наказание и не приступивших к отбытию назначенного наказания;

– освобождённых от наказания безусловно и условно либо с отсрочкой исполнения наказания.

Такая неоднородность в известном смысле «размывает» криминологическую общность соответствующего контингента, однако, не разрушает её в целом. В отношении всех этих лиц государство признает нецелесообразным исполнение назначенного наказания. Следовательно, поиск объединяющего фактора необходимо вести не столько в области криминологических особенностей совершенных преступлений и личности виновного лица, сколько в представлениях о целесообразности и перспективах реализации уголовной репрессии [1].

В-третьих, институт освобождения от уголовного наказания должен мыслиться в качестве межотраслевого, объединяющего не только предписания главы 12 УК РФ, но и некоторые положения уголовно-процессуального закона (п. 1, 3 ч. 1, ч. 2 ст. 398 УПК РФ), установленные УК РФ и УПК РФ возможности применения норм главы 11 УК РФ при постановлении приговора (в частности, при освобождении от наказания за давностью уголовного преследования и освобождения от наказания в связи с деятельным раскаянием и применением при изменении категории преступления по итогам судебного разбирательства), а также положения уголовно-исполнительного закона (ст. 148 УИК РФ). С теоретико-правовой точки зрения это ставит вопрос о межотраслевой согласованности правовых норм [2; 3] и необходимости сосредоточения всех оснований освобождения от наказания в пределах одного материально-правового закона. С точки же зрения статистического и социального анализа практики освобождения от наказания это обуславливает необходимость включения в орбиту исследования дополнительной информации, не ограничиваясь только сведениями о масштабах применения статей 79–83 УК РФ.

В-четвёртых, разнородность контингента освобождённых от наказания и межотраслевой характер этого правового института сопрягается с тем, что он включает в себя нормы, предусматривающие как собственно освобождение от уголовного наказания, так и отсрочку его применения. При этом освобождение от наказания может быть отменено (в ситуации, например, с условно-досрочным освобождением), а отсрочка наказания, которая, строго говоря, освобождением от наказания не является, может либо вовсе не предусматривать возможности освобождения от наказания (например, в ситуации отсрочки уплаты штрафа), либо предусматривать основания к её отмене (как в ситуации с отсрочкой наказания лицам, име-

ющим малолетних детей). В итоге под общим словосочетанием «лица, освобождённые от наказания» скрывается весьма неоднородная масса субъектов, как безусловно освобождённых от наказания, так и не освобождённых от него окончательно.

В-пятых, в силу установленного законом процессуального порядка освобождения от уголовного наказания принятие соответствующего решения происходит либо при постановлении приговора, либо в процессе исполнения приговора. Это обстоятельство накладывает свой отпечаток на организацию статистической отчетности судов и, соответственно, на источники и интерпретацию статистических данных.

Основные обобщённые сведения о практике применения судами института освобождения от наказания сосредоточены в следующих формах статистического наблюдения, которое организовано Судебным департаментом при Верховном Суде РФ¹:

– форма № 10.2 «Отчёт об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» (Раздел 2. Основания освобождения и иные сведения по результатам рассмотрения дел (по итоговому наказанию));

– форма № 11 «Отчёт о составе осуждённых, месте совершения преступления» (Раздел 2. Характеристика преступления, его рецидива и повторности);

– форма № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осуждённых за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ»;

– форма № 1 «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» (Раздел 4. Рассмотрение представлений, ходатайств и жалоб (по числу лиц)).

Определённые сложности возникают с тем, что форма № 10.2 и форма № 6-МВ-НОН отражают сведения о лицах, осуждённых по приговору в текущий год, а форма № 1 – о лицах, отбывающих наказание, чьи ходатайства (и представления в отношении которых) рассмотрены в порядке исполнения приговора, что крайне затрудняет, а в ряде случаев и не позволяет найти «общий знаменатель» для проведения статистических расчётов. В частности, даже если суммировать число всех лиц, освобождённых от наказания при постановлении приговора и в порядке его исполнения, попытки исчислить удельный вес этих лиц в общем массиве лиц, осуждённых в течение года, или в общем массиве лиц, отбывающих по приговору суда наказание, будут заведомо неверными с точки зрения строгого статистического анализа. Плюс к этому любые расчёты в отношении освобождаемых от наказания должны содержать поправку

на число лиц, которым была отменена отсрочка наказания или отменено решение об освобождении от наказания.

Сознавая все эти (и иные) обстоятельства, надо сразу оговорить, что представленные в настоящей работе сведения, при том, что они основаны на достоверных статистических источниках, не могут восприниматься в качестве абсолютно точных. Здесь играют роль два ключевых обстоятельства. Первое – правовое, связанное с отмеченной разнородностью контингента освобождённых от наказания, порождающей некоторую неопределённость в его трактовке. Второе – статистическое, связанное с традиционными проблемами строгости учёта и подсчёта освобождённых от наказания лиц.

Однако представляется, что для решения задачи познания состояния и тенденций развития судебной практики освобождения от наказания этими обстоятельствами можно до известных пределов пренебречь. Более того, в математической точности в данном случае и нет особой необходимости. Как верно отмечают М. М. Бабаев и М. С. Крутер, «спор о степени точности того или другого показателя имеет лишь строго ограниченный практический смысл. И уж совсем неразумно абсолютизировать любые цифры... Цель анализа должна состоять не в том, чтобы “добыть” какую-то конкретную цифру, а в том, чтобы определить более или менее устойчивую тенденцию..., направление развития, общие темпы, масштабы изменений тех или иных показателей, точки «перелома» тенденций и т.д.» [4, с. 82].

Эмпирические основы исследования

В качестве периода наблюдения нами был избран пятилетний период, с 2016 по 2020 годы. Тому несколько причин. Во-первых, целью работы является познание современных особенностей функционирования исследуемого института, и пятилетний период в этом отношении представляется вполне достаточным. Во-вторых, к 2016 году можно считать уже состоявшейся и устоявшейся практикой применения последнего из внесенных законодателем в структуру института самостоятельного основания освобождения от наказания в виде отсрочки исполнения наказания лицам, признанным большими наркоманией (в 2011 году), а равно серьёзных изменений, внесенных в ключевые нормы данного института (ст. 79, ст. 80 УК РФ) в 2014 году. В-третьих, за пределами 2016 года сопоставление статистических данных становится едва ли возможным в связи с корректировкой форм статистического наблюдения.

¹ В рамках настоящего исследования использованы данные, размещённые в разделе «Судебная статистика» на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в интернете по адресу: <http://www.sder.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 9.01.2022). Все статистические расчёты, представленные в работе, выполнены автором.

Исходные данные для анализа представлены в двух таблицах (см. таблицу 1 и таблицу 2).

Результаты исследования

Согласно нашим расчётам, в 2020 году при постановлении приговора и в порядке его исполнения судами было освобождён от наказания 78181 человек, в 2016 году – 91002. В процентном отношении к общему числу осуждённых лиц это составило соответственно 10,8 и 9,3 %. Таким образом, можно вполне уверенно говорить, что на протяжении последних лет соотношение лиц, осуждаемых и освобождаемых от наказания, остаётся относительно стабильным: на одного освобождённого ежегодно приходится порядка десяти осуждённых.

При этом столь же традиционно и распределение освобождённых от наказания в зависимости от того, в каком порядке судом были применены соответствующие нормы. Обобщённые данные показывают: 12,6 % лиц из числа освобождённых от наказания были освобождены при постановлении приговора, 87,4 % – в порядке исполнения приговора. В целом удельный вес лиц, освобождённых от наказания в приговоре суда, в период с 2016 по 2020 год снизился – с 21 % до 10,2 %. Однако этот факт определён исключительно сокращением объёма амнистированных лиц. Если из соответствующих расчётов исключить число амнистированных, соотношение освобождённых от наказания при постановлении приговора и в порядке его исполнения будет более стабильным: в 2016 году – 95,7 %, в 2020 году – 98,1 % лиц освобождены от наказания именно в порядке исполнения приговора суда.

Это вполне закономерный и объективный факт, учитывая природу самого института освобождения от наказания. При постановлении приговора освобождение от наказания, по общему правилу, должно мыслиться скорее исключительным случаем, когда, обосновав необходимость назначения наказания, суд учитывает такие экстраординарные, сверхособенные и редкие обстоятельства, которые позволяют ему признать исполнение наказания нецелесообразным.

Такими экстраординарными основаниями, как свидетельствует анализ, выступают: беременность или наличие малолетних детей; различные проявления позитивного постпреступного поведения и сложные жизненные обстоятельства, препятствующие одномоментному исполнению наказания в виде штрафа. Если не брать во внимание амнистию, то указанные основания дают суммарно около 40 % всех случаев освобождения от наказания в момент постановления приговора (см. диаграмму 1).

В абсолютном выражении это относительно небольшая группа осуждённых (в 2020 году – 3328 человек), заслуживающих гуманного снисхождения в виду личных качеств и невысокой опасности совершенного преступления.

Так, имеющиеся данные (см. таблицу 3) свидетельствуют, что:

– в массиве лиц, к которым в 2020 году была применена отсрочка наказания, предусмотрен-

Освобождение от наказания при постановлении приговора (структура и динамика)

Основания освобождения от наказания	Год					Итого		
	2020	2019	2018	2017	2016	абс.	%	%
Амнистия	128	444	1023	2595	11706	15896	29,1	-
Изменение обстановки (ст. 80 ¹ УК РФ)	122	110	125	190	320	867	1,6	2,2
Болезнь (ст. 81 УК РФ)	71	80	76	86	62	375	0,7	1,0
Беременность или наличие ребёнка до 14 лет (ст. 82 УК РФ)	1338	1333	1513	1524	1439	7147	13,1	18,5
Наркомания (ст. 82 ¹ УК РФ)	26	32	40	59	69	226	0,4	0,6
Истечение срока давности уголовного преследования (ст. 78 УК РФ)	851	982	921	831	759	4344	8,0	11,2
Помещение в СУВЗЗТ (ч. 2 ст. 92 УК РФ)	229	292	308	381	402	1612	3,0	4,2
Применение ПМБВ (ч. 1 ст. 92 УК РФ)	570	712	661	514	731	3188	5,8	8,2
Зачёт времени содержания под стражей (ст. 72 УК РФ, п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ)	2916	2855	2291	1968	2073	12103	22,2	31,3
Раскаяние и примирение при изменённой категории преступления (ст. 75, 76, ч. 6 ст. 15 УК РФ)	1372	954	367	83	123	2899	5,3	7,5
Возмещение ущерба по преступлениям в сфере экономической деятельности при изменённой категории преступления (ст. 76 ¹ , ч. 6 ст. 15 УК РФ)	11	13	1	2	3	30	0,1	0,1
Примечания к статьям Особенной части	228	279	317	377	292	1493	2,7	3,9
Отсрочка штрафа (ч. 2 ст. 398 УПК РФ)	607	783	907	906	1159	4362	8,0	11,3
Итого	8469	8869	8550	9516	19138	54542	100	-
Итого без учёта амнистии	8341	8425	7527	6921	7432	38646	68,2	100

ная ст. 82 УК РФ, 90,8 % – женщины, 50,1 % – лица, осуждённые за кражи, преступления, связанные с оборотом наркотических средств или нарушением правил безопасности дорожного движения;

– в массиве лиц, освобождённых от наказания после изменения категории преступления и при наличии положительного постпреступного поведения, 73,5 % осуждены за кражи;

– в массиве лиц, которым предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты штрафа, 47,5 % составляют осуждённые за преступления против собственности или порядка управления, 51,1 % – лица, осуждённые за преступления небольшой или средней тяжести.

Особого внимания в общем массиве освобождённых от наказания по приговору суда заслуживает иной сегмент – лица, в отношении которых суд обязан был принять решение об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и в связи с зачётом времени содержания под стражей в срок назначенного наказания. Их удельный вес (без учёта амнистированных) составляет 42 % (3767 человек – в 2020 году).

Сам факт наличия этой группы освобождённых от наказания (пусть также относительно немногочисленной), на наш взгляд, свидетельствует о некоторых существенных проблемах на стадии предварительного расследования преступлений, отражая несоблюдение сроков расследования (из числа лиц, освобождённых от наказания в связи с истечением процессу-

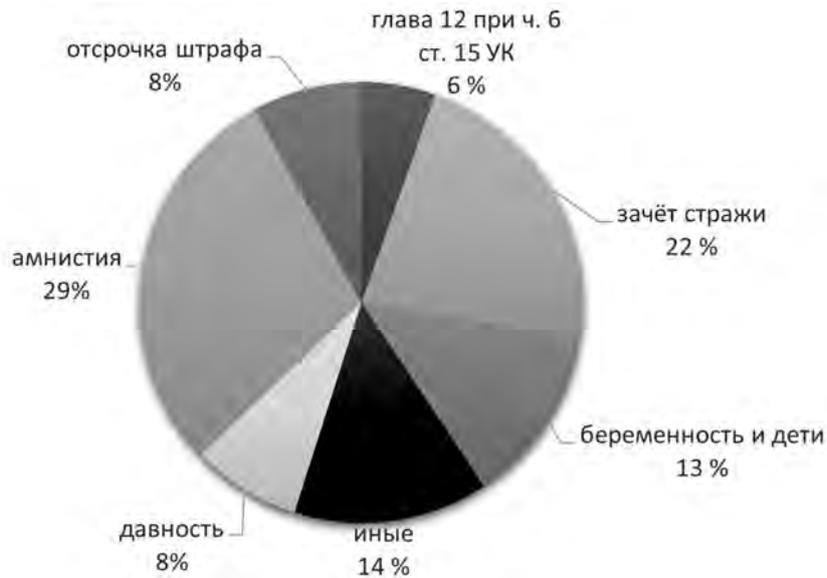
альных сроков, 71 % освобождены в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и 29 % – в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда) и увлечённость заключением под стражу в качестве меры процессуального пресечения (46,5 % лиц, освобождённых от наказания в связи с зачётом срока содержания под стражей, признаны виновными в совершении преступлений небольшой тяжести, ещё 33,8 % – в совершении преступлений средней тяжести).

В общем числе лиц, освобождённых от наказания в связи с истечением процессуальных сроков и зачётом мер пресечения, 83 % были осуждены за преступления небольшой и средней тяжести (в том числе 55 % – преступления небольшой тяжести). В данной группе освобождённых от наказания: 14,1 % – женщины, 2,9 % – несовершеннолетние, 21,6 % – иностранные граждане, 4,3 % – лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. 46,7% из них совершили преступления против собственности (в том числе 28,5 % – кражи), 13,2% – преступления против порядка управления.

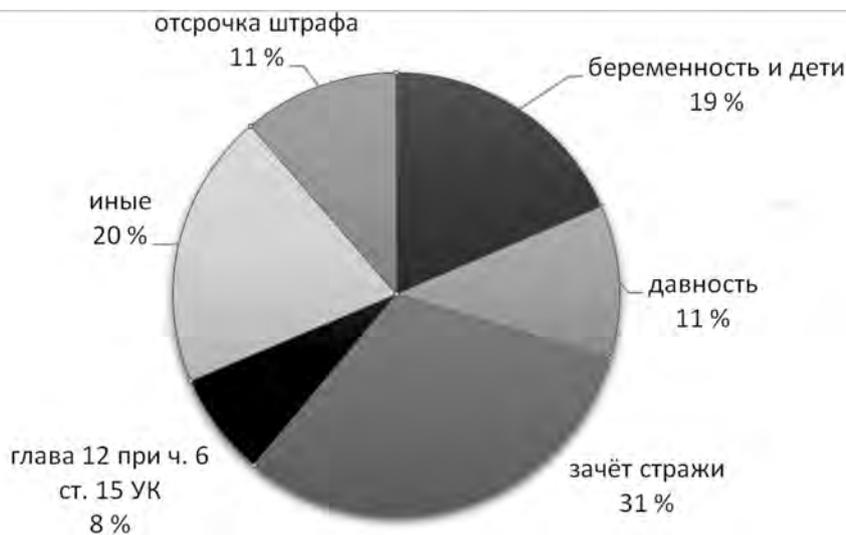
Вероятно, можно в оправдание представленных цифр говорить о том, что сроки расследования преступлений недостаточны, что преступления обладали повышенной сложностью, а обвиняемые лица – высоким риском совершения новых преступлений или противодействия правосудию. Однако, думается, что такие оправдания «бьют мимо цели». С учётом того, что половина из совершенных указанными лицами

Освобождение от наказания в процессе исполнения приговора (структура и динамика)

Основания освобождения от наказания	Годы	Рассмотрено ходатайств			
		окончено производством	удовлетворено	отказано в удовлетворении	прекращено, отозвано, передано по подсудности
Условно-досрочное освобождение (ч. 1 ст. 79 УК РФ)	2020	82147	38912	29971	13264
	2019	92545	45387	33468	13690
	2018	99646	49292	36916	13438
	2017	112581	53802	44424	14355
	2016	122552	55217	52580	14755
	<i>итого</i>	<i>509471</i>	<i>242610</i>	<i>197359</i>	<i>69502</i>
Замена неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ)	2020	68139	24791	27626	15722
	2019	79804	27758	34429	17617
	2018	57000	22142	24479	10379
	2017	54337	19847	24137	10353
	2016	41183	13411	19441	8331
	<i>итого</i>	<i>300463</i>	<i>107949</i>	<i>130112</i>	<i>62402</i>
Беременность или наличие ребёнка до 14 лет (ст. 82 УК РФ)	2020	905	248	331	326
	2019	1140	305	453	382
	2018	1344	346	496	502
	2017	1643	319	693	631
	2016	1540	324	587	629
	<i>итого</i>	<i>6572</i>	<i>1542</i>	<i>2560</i>	<i>2470</i>
Истечение срока давности исполнения приговора (ст. 83 УК РФ)	2020	808	475	121	212
	2019	757	358	137	262
	2018	569	264	121	184
	2017	424	209	88	127
	2016	905	472	191	242
	<i>итого</i>	<i>3463</i>	<i>1778</i>	<i>658</i>	<i>1027</i>
Болезнь (ст. 81 УК РФ)	2020	7325	2219	2178	2928
	2019	8588	2817	2780	2991
	2018	9135	2802	3162	3171
	2017	8732	2674	2806	3252
	2016	7478	2042	2600	2836
	<i>итого</i>	<i>41258</i>	<i>12554</i>	<i>13526</i>	<i>15178</i>
Наркомания (ст. 82 ¹ УК РФ)	2020	24	6	8	10
	2019	14	2	4	8
	2018	22	4	4	14
	2017	37	9	10	18
	2016	36	3	12	21
	<i>итого</i>	<i>133</i>	<i>24</i>	<i>38</i>	<i>71</i>
Отсрочка исполнения приговора (п. 1, 3 ч.1 ст. 398 УПК РФ)	2020	1645	486	398	761
	2019	1365	460	346	559
	2018	1392	414	368	610
	2017	1386	355	338	693
	2016	1759	395	526	838
	<i>итого</i>	<i>7547</i>	<i>2110</i>	<i>1976</i>	<i>3461</i>
Отсрочка штрафа (ч. 2 ст. 398 УПК РФ)	2020	3833	1904	584	1285
	2019	5060	2772	902	1386
	2018	5231	3016	970	1245
	2017	–	–	–	–
	2016	–	–	–	–
	<i>итого</i>	<i>14064</i>	<i>7692</i>	<i>2456</i>	<i>3916</i>
Применение ПМВВ (ст. 92 УК РФ)	2020	98	78	8	12
	2019	102	92	2	8
	2018	32	28	1	3
	2017	–	–	–	–
	2016	–	–	–	–
	<i>итого</i>	<i>232</i>	<i>198</i>	<i>11</i>	<i>23</i>
Замена военнослужащему неотбытой части ограничения свободы при увольнении со службы (ст. 148 УИК РФ)	2020	1431	593	404	434
	2019	1082	404	390	288
	2018	348	130	108	110
	2017	–	–	–	–
	2016	–	–	–	–
	<i>итого</i>	<i>2861</i>	<i>1127</i>	<i>902</i>	<i>832</i>
		886064	377584	349598	158882

а) с учётом амнистии

б) без учёта амнистии

Диаграмма 1. Основания освобождения от наказания в приговоре

преступлений – деяния небольшой тяжести, а треть – кражи, основная причина формирования контингента лиц, которых суд обязан освободить от наказания, видится в недостатках, просчётах и ошибках следственной практики, которые должны стать предметом пристального внимания со стороны контролирурующих структур и ответственных лиц [5].

При обращении к практике рассмотрения судами ходатайств и представлений об освобождении от уголовного наказания в порядке исполнения приговора заметна стабильная структура применения судами соответствующих оснований. Основную массу лиц, освобождённых от наказания при исполнении приговора, составляют те, что были условно-досрочно освобождены от наказания или которым неотбытая часть наказания была заменена более

мягким видом – соответственно 64,3 % и 28,6 %; суммарно – 92,9 %.

Однако при рассмотрении структуры исследуемого контингента в динамике за последние пять лет обнаруживается весьма важная деталь (см. таблицу 4).

Количество условно-досрочно освобождённых от наказания лиц сократилось за это время на 18,8 %, при этом на тот же самый показатель возросли масштабы замены судами неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Это движение не связано с изменением масштабов практики удовлетворения соответствующих ходатайств и представлений (удельный вес удовлетворённых ходатайств об условно-досрочном освобождении в общем массиве окончанных производством ходатайств

Освобождение от наказания по приговору суда в 2020 году

	Беременность и дети до 14 лет	Постпреступное поведение при ч. 6 ст. 15 УК РФ	Отсрочка, рассрочка штрафа
Глава 16	291	52	15
Ст. 111	239	32	0
Глава 17	5	0	0
Глава 18	4	11	1
Глава 19	3	15	7
Глава 20	11	0	5
Глава 21	482	1255	111
Статья 158	214	1009	64
Глава 22	17	1	47
Статья 173 ³	10	0	36
Глава 23	1	1	1
Глава 24	16	6	24
Глава 25	386	7	73
Статьи 228–234 ⁴	378	2	64
Глава 26	0	17	11
Глава 27	78	2	92
Статьи 264–264 ⁴	78	2	90
Глава 30	14	0	21
Глава 31	3	1	22
Глава 32	27	4	177

соответствующего вида от наказания составил 46,7 % в 2020 году и 45,1 % – в 2016 году; ходатайств о замене наказания более мягким видом – соответственно 36,4 % и 32,6 %). Невозможно объяснить его и изменением практики назначения судами наказания в виде лишения свободы (удельный вес осуждённых к этому виду наказания с реальным отбыванием составил 27,5 % в 2016 году и 27,8 % – в 2020 году, а доля осуждённых к средним и долгим срокам лишения свободы – от 3 до 20 лет – сократилась на 5 %).

Единственное объяснение состоит в том, что в рассматриваемый период наблюдается разнонаправленное движение общего числа ходатайств и представлений об условно-досрочном освобождении и о замене наказания, рассмотренных судами. Число окончанных производством ходатайств о применении ст. 79 УК РФ сократилось со 122552 до 83147 (на 32 %), а о применении ст. 80 УК РФ – возросло с 41183 до 68139 (на 65,5 %). Причина тому, на наш взгляд, – изменение ст. 80 УК РФ законом от 27 декабря 2018 г. № 540-ФЗ и установление возможности при сокращённых сроках отбывания лишения свободы заявлять ходатайства о его замене принудительными работами. Это, по-видимому, стимулировало увеличение ходатайств, заявляемых в порядке ч. 2 ст. 80 УК РФ, прежде всего за счёт оттока ходатайств об ус-

ловно-досрочном освобождении от наказания.

Учитывая, что по социально-криминологическим основаниям и содержанию мера в виде замены неотбытой части наказания более мягким видом жёстче, чем условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, в контексте нашего исследования важно заметить, что упомянутое изменение в соотношении объёмов применения ст. 79 УК РФ и ст. 80 УК РФ не может рассматриваться в качестве свидетельства ужесточения подходов судов к решению вопросов освобождения от наказания на этапе исполнения приговора, не является показателем «возросшего почтения» судов к идее полного и реально-го отбывания уголовного наказания.

Анализируя содержание оснований и особенности освобождения от уголовного наказания, следует заметить, что хотя все они так или иначе отражают влияние принципа гуманизма на регулирование уголовно-правовых отношений, с качественной, социально-правовой и криминологической точек зрения, они вполне отчетливо распадаются на несколько групп.

В первую необходимо включить такое основание освобождения от наказания, как амнистия, которая не связана с конкретными обстоятельствами того или иного уголовного дела, с судебной оценкой этих обстоятельств и личности виновного и реализуется в качестве исклю-

чительного полномочия Государственной Думы Федерального Собрания РФ [6]. Это основание по своим детерминантам формирует, условно говоря, «внесудебную модель» освобождения от наказания, в рамках которой отказ от наказания диктуется соображениями «высшей милости» и прощения, свидетельствует об отказе государства от реализации своего права на уголовное наказание, который не имеет никаких иных, кроме субъективных и политических оснований.

Вторую группу образуют основания, в силу которых суды в каждом отдельном случае при рассмотрении уголовного дела наделяются обязанностью освободить виновное лицо от уголовного наказания, и не располагают (по общему правилу) свободой усмотрения в применении соответствующих норм. Это – истечение сроков давности уголовного преследования и давности обвинительного приговора суда, зачёт срока содержания под стражей. Соответствующая модель может быть поименована как «императивная». В её рамках отказ от наказания продиктован соображениями нецелесообразности применения мер уголовной репрессии по той причине, что государство, строго говоря, нарушив свои обязательства по своевременному расследованию и рассмотрению уголовного дела, лишается возможности преследовать лицо, совершившее преступление, бесконечно долго. Эти основания дисциплинируют и ограничивают государство, блокируют возможность трансформации права на наказание в неограниченное право мести.

Третья группа оснований продиктована подчеркнута гуманистическими соображениями и опирается на данные, отражающие специфику опасности и особенности личности виновного. Это: позитивное постпреступное поведение, изменение обстановки, отсрочка исполнения приговора по ч. 1, 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 398 УПК РФ. Данные основания образуют «клиническую модель» освобождения от наказания. Они напрямую отражают влияние предписаний ст. 60 УК РФ о необходимости учёта данных о личности виновного при назначении наказания, придавая этому требованию всеобщее значение и распространяя его не только на этап собственно назначения, но и исполнения наказания. Суд соотносит бремя уголовного наказания с личностью конкретного осуждённого, гарантируя соразмерность применяемых правоограничений и способность осуждённого перенести тяготы уголовной ответственности.

Четвёртую группу формируют основания, при наличии которых государство соотносит ценность интересов публичного уголовного наказания и ценность иных социальных интересов, расположенных за пределами сферы уголовно-правового регулирования. К таковым следует отнести беременность или наличие малолетних детей, наличие тяжелой болезни, заболевание наркоманией, применение мер воспитательного воздействия. Такую модель можно условно назвать «моделью социальных рисков». Взвешивая и соотнося социальную значимость наказания с ценностью интересов воспитания и формирования личности ребёнка, с ценностью здоровья человека, суд принимает решение об освобождении от наказания, признавая приоритет этих социальных интересов по отношению к целям уголовного наказания.

Наконец, пятая группа оснований связана с необходимостью учёта динамики и прогноза исправления осуждённых, возникающих здесь рисков последующего, в том числе противоправного, поведения освобождённых от наказания лиц. Это – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом. Эти основания образуют так называемую «модель уголовно-правовых рисков» освобождения от наказания.

Безусловный познавательный интерес представляет соотношение этих моделей и динамика объёмов их применения.

Расчёты показывают, что в общем массиве лиц, освобождённых от уголовного наказания, 3,7 % приходится на внесудебную модель, 4,2 % на императивную, 4,2 % – на клиническую, 6,3 % – на социально-рискологическую и 81,6 % – на уголовно-рискологическую.

Таким образом, основной массив ситуаций освобождения от уголовного наказания (87,9 %) так или иначе связан с необходимостью применения рискологических знаний и реализации технологий риск-менеджмента в принятии судебного решения [7]. Это требует от суда особых усилий для того, чтобы решение об освобождении от наказания, с одной стороны, продиктованное фактами и обстоятельствами прошлого, а с другой стороны, учитывающее результаты прогноза как достижения целей наказания, так и сохранения иных социально значимых ценно-

Таблица 4

Динамика применения оснований освобождения от наказания в порядке исполнения приговора (в %)

2020	Основание	2016
58,0	УДО	76,8
36,9	Замена неотбытой части наказания более мягким видом	18,7
0,4	Беременность или наличие малолетних детей	0,5
0,7	Истечение срока давности исполнения приговора	0,7
3,3	Болезнь	2,8
0,0	Наркомания	0,0
0,7	Отсрочка исполнения приговора	0,5

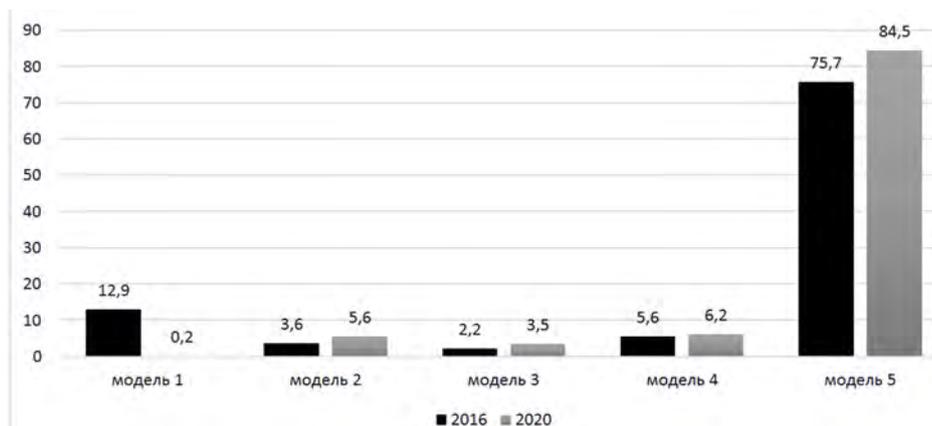

Диаграмма 2. Динамика моделей освобождения от наказания

стей, было максимально сбалансированным и обоснованным.

В связи с этим важно обратить внимание на информацию о практике отмены судами решений об освобождении от отбывания наказания, как косвенное свидетельство неверно установленного баланса или необоснованного прогноза.

Анализ показывает, в частности, что:

- на одно решение о применении отсрочки наказания лицам, больным наркоманией, приходится 0,7 решения о её отмене по основаниям, указанным в ч. 2, 4, 5 ст. 82¹ УК РФ, и 0,5 решения об освобождении от наказания по правилам ч. 3 ст. 82¹ УК РФ;

- на одно решение об отсрочке наказания в связи с беременностью или наличием детей приходится 0,2 решения о её отмене по основаниям ч. 2 ст. 82 УК РФ и 0,2 решения об освобождении от наказания по правилам ч. 3, 4 ст. 82 УК РФ;

- на одно решение об отмене условно-досрочного освобождения приходится в среднем 137 решений о применении ч. 1 ст. 79 УК РФ.

Эти данные уже в первом приближении свидетельствуют о существенно различающейся эффективности судебных решений об освобождении от наказания. Если практика применения ст. 79 УК РФ и ст. 82 УК РФ в целом может характеризоваться как стабильная и обоснованная (параллельно заметим, что в 2020 году 3,6 % (в 2016 году – 4,5 %) от общего числа осуждённых лиц совершили преступление, будучи ранее досрочно освобождёнными от уголовного наказания, в том числе среди них 3,0 % (в 2016 году – 3,5 %) – лица условно-досрочно освобождённые от наказания и 0,5 % (в 2016 году – 0,2 %) – лица, которым неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом), то опыт предоставления отсрочки лицам, больным наркоманией, нельзя признать успешным: в подавляющем большинстве случаев эта отсрочка была отменена судом. Учитывая, что вопросы эффективности освобождения от уголовного наказания заслуживают отдельного исследования (и к настоящему времени, насколько нам известно, не получили самостоятельного освещения в литературе), ограничимся общим замечанием относительно того, что рассматриваемый нами сегмент судебной практики требует последовательной оптимизации и модернизации, в том числе с учётом достижений криминальной рискологии.

Что касается динамики представленных выше моделей, то она демонстрирует в последние пять лет вполне чёткие тренды (см. диаграмму 2).

Прежде всего заметно *существенное сокращение объёмов применения амнистии* как «внесудебного» основания освобождения от ответственности, и соответственно – увеличение объёмов применения всех иных оснований освобождения от ответственности, которые связаны с судебной оценкой конкретных обстоятельств дела, что закономерно, так как последняя амнистия состоялась в 2015 году. При этом, однако, увеличение объёмов применения различных судебных моделей освобождения от наказания не является равномерным:

- практически не изменился удельный вес третьей и четвёртой моделей, предполагающих приоритетный учёт данных о личности осуждённого и оценку иных, кроме наказания, социально значимых интересов, что, скорее всего, отражает стабильность состава этой части осуждённых;

- на 2 % увеличился удельный вес императивной судебной модели, что дополнительно подтверждает упомянутые выше неблагоприятные обстоятельства в сфере расследования преступлений;

- на 8,8 % увеличился объём уголовно-рискологической модели, которая, по-видимому, «компенсировала» отсутствие амнистии.

Не исключённое, в принципе, применение амнистии в будущем закономерно снизит масштабы условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом, однако модели внесудебного и судебно-рискологического освобождения не должны восприниматься как взаимозаменяемые либо как соотносимые по принципу «сообщающихся сосудов». Каждая из них имеет свои социальные основания и цели, в силу чего *судебно-рискологическая модель объективно будет оставаться доминирующей.*

Заключение

Представленные характеристики объёмов, динамики и структуры освобождения от уголовного наказания позволяют сделать несколько выводов, как видится, значимых для развития судебной практики:

- многообразные основания освобождения от уголовного наказания преследуют различные

цели, которые при этом мало связаны с целями самого уголовного наказания, отражая широкий контекст уголовно-правового воздействия;

– наличие императивной модели освобождения от уголовного наказания, выступая своего рода «страховкой» просчётов следственной практики, должно в целом, с социальной точки зрения, оцениваться как нежелательное явление, отражающее признание государством неэффективности предварительного расследования, в связи с чем в подобных ситуациях при наличии к тому оснований целесообразно реагировать частными определениями суда на причины и условия несоблюдения сроков расследования преступления, сроков исполнения приговоров и необоснованного применения мер процессуального пресечения;

– социально-рискологическая модель освобождения от уголовного наказания, подтверждая конституционно значимые положения о необходимости учёта судом не только «выгод» от применения наказания, но и его «негативных последствий», заставляет суд в процессе индивидуального регулирования конкретного уголовно-правового отношения обращать внимание на широкий спектр социальных последствий приме-

нения уголовного наказания. Такая модель в известной степени возлагает на суд ответственность за обеспечение сохранности и безопасности социальных благ, однако в силу неспецифического характера такой ответственности она должна быть максимально распределена между судом и органами, которые по природе своей компетенционно призваны оказывать поддержку гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;

– модель уголовно-правовых рисков, будучи доминирующей в судебной практике освобождения от уголовного наказания, является наиболее специфичной, её основание кроется в презюмируемой эффективности процесса исполнения наказания, признании наличия позитивной динамики этого процесса в совокупности с требованиями принципа экономии уголовной репрессии [8; 9]. Развитие этой модели с необходимостью предполагает более активное и последовательное внедрение в судебную практику элементов рискологического анализа, включая совершенствование методики хеджирования уголовно-правовых рисков, прежде всего за счёт подключения к решению вопросов об освобождении от наказания представителей общественности и экспертного сообщества [10].

Список литературы

1. Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве. – Омск: Омская академия МВД России, 2004. – 172 с.
2. Толкаченко А. А. Межотраслевые аспекты современного уголовно-правового регулирования // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 85–93.
3. Толкаченко А. А. Межотраслевые аспекты современной уголовной политики // Российское правосудие. – 2015. – № 3 (107). – С. 74–81.
4. Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодёжная преступность. – Москва: Юрист, 2006. – 381 с.
5. Толкаченко А. А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов // Уголовный процесс. – 2014. – № 9 (117). – С. 10–23.
6. Гришко А. Я. Амнистия. Помилование. – Москва: Логос, 2014. – 236 с.
7. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 368 с.
8. Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex Russica. – 2017. – № 11. – С. 24–37.
9. Степашин В. М. Экономия репрессии и принципы институтов уголовного права // Вестник ОмГУ. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 166–169.
10. Бабаян С. Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13 (1–4), № 3. – С. 309–314.

References

1. Bavsun M. V. Tselesoobraznost' v ugovolnom prave. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2004. – 172 s.
2. Tolkachenko A. A. Mezhotraslevye aspekty sovremennogo ugovolno-pravovogo regulirovaniya // Ugolovnoe pravo. – 2015. – № 2. – S. 85–93.
3. Tolkachenko A. A. Mezhotraslevye aspekty sovremennoi ugovolnoi politiki // Rossiiskoe pravosudie. – 2015. – № 3 (107). – S. 74–81.
4. Babaev M. M., Kruter M. S. Molodezhnaya prestupnost'. – Moskva: Yurist, 2006. – 381 s.
5. Tolkachenko A. A. Tipichnye oshibki i nedostatki sledstviya s tochki zreniya sudov // Ugolovnyi protsess. – 2014. – № 9 (117). – S. 10–23.
6. Grishko A. Ya. Amnistiya. Pomilovanie. – Moskva: Logos, 2014. – 236 s.
7. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Ocherki kriminal'noi riskologii. – Moskva: YurLitinform, 2021. – 368 s.
8. Stepashin V. M. Soderzhanie printsipa ekonomii repressii // Lex Russica. – 2017. – № 11. – S. 24–37.
9. Stepashin V. M. Ekonomiya repressii i printsipy institutov ugovolnogo prava // Vestnik OmGU. Seriya: Pravo. – 2018. – № 1. – S. 166–169.
10. Babayan S. L. Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: problemy i puti sovershenstvovaniya // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2018. – T. 13 (1-4), № 3. – S. 309–314.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted December 13, 2022; approved after reviewing January 18, 2022; accepted for publication January 21, 2022.